

А. С. ИЗГОВЕВ

Ответ Д. А. Левину

Как я уже указывал, я не разделяю того принципиального обоснования, которое дают своим взглядам большинство сотрудников сборника «Вехи». Об этом заявлено в самом сборнике, об этом я говорил и в «Речи», следовательно, все соображения г. Левина об «экзегезе» излишни. Я утверждал только и утверждаю, что того основного противоречия, которое усмотрел г. Левин в статьях Н. А. Бердяева и М. О. Гершензона, нет. Из этого не следует, конечно, будто, по моему мнению, нет никаких противоречий...

Н. А. Бердяев говорит об отношении русской интеллигенции к познанию. Он утверждает, — правильно или нет, этого я не обсуждаю, — что интеллигенция, познавая, руководилась не чистым стремлением к истине, а волевыми моментами своих желаний, «специфически интеллигентскими интересами». Поэтому продукт ее теоретических исканий представляется ему дефектным, он отрицает за ним право на имя «истины» как чего-то действительно истинного.

Г. Гершензон говорит об «истине» просто как о теориях. О критерии истинности он вовсе не говорит и перечисляет в одном ряду целый ряд «истин», одна другую исключаящих. И вот, указывая, что интеллигенция накопила множество таких истин, г. Гершензон упрекает ее, что в жизни и интеллигента и народа не осуществлена и тысячная доля познанной истины. Сознание обжирается «истинами» (марксизмом, махизмом, шеллингианством, позитивизмом, ницшеанством и т. д.), а «жизнь темна и скудна правдой».

Я намеренно ограничиваюсь только цитатами, приведенными самим г. Левиным, и утверждаю, что и из них вполне ясно, что Н. А. Бердяев и М. О. Гершензон говорят о совершенно различных вещах. Они оба могут быть неправы или один из них

прав, другой — неправ, но нельзя утверждать, что их взгляды несовместимы и взаимно исключают друг друга. Употребляя одинаковые слова, гг. Бердяев и Гершензон говорят о разных предметах, и человек, не задавшийся предвзятой целью «подловить» их на противоречии, не может этого не видеть.

Что касается остальных замечаний г. Левина, то они ко мне не относятся, а брать на себя защиту взглядов гг. Бердяева и Гершензона я не призван.

*(Речь. 1909. № 86. 29 марта
(11 апреля). С. 2)*

